

На полуторачасовом сеансе Гоудань откровенно клевал носом.

Ван Сюаню ничего не оставалось, кроме как притянуть парня к себе и устроить его голову у себя на плече — благо между креслами не было широкого подлокотника. Гоудань тут же воспользовался моментом, чтобы прильнуть поближе: полумрак кинозала пришёлся как нельзя кстати, а Ван Сюаню было просто лень ворчать.

Спать на свиданиях в кино и при этом не упускать шанса полапать партнёра — в этом искусстве Гоудань проявлял завидную бодрость.

Когда сеанс закончился и вспыхнул свет, Гоудань недовольно завозился, словно его прервали на самом интересном, и огляделся по сторонам:

— Ого, сколько народу.

— Это новинка этого года, — заметил Ван Сюань. — Жутко популярная любовная драма, отзывы отличные.

— А-а, — Гоудань утёр уголок рта и с самым серьёзным видом закивал: — И правда, хороший фильм.

Ван Сюань лишь скептически покосился на него. Ладно уж. За столько лет у Ли Кая так и не прорезался интерес к искусству, только воздух зря сотрясать.

— Ну что, куда теперь? — спросил Гоудань с невинным видом сонного ребёнка.

«Ишь, притворяется, будто сам не знает», — мысленно усмехнулся Ван Сюань.

— Кажется, ты составлял расписание? Дальше там стояло «покувыркаться в постели», нет? — Ван Сюань внезапно придвинулся ближе и понизил голос до шёпота.

У Гоуданя аж глаза загорелись, сонливость как рукой сняло.

— Точно-точно! Именно это.

— Что-то мне перехотелось. Холодно на улице, поехали лучше домой, там тепло, — картинно поёжился Ван Сюань и потёр ладони.

Гоудань запаниковал. Он схватил его руки и принялся усердно растирать, согревая своим

дыханием:

— Какое «холодно»! Я специально номер снял, там батареи так жарят — употеешь! — Под насмешливым взглядом Ван Сюаня он смущённо почесал затылок. — Мы же сегодня только вдвоём побудем, разве плохо?

Он принялся увлечённо расписывать прелести ночёвки вне дома, упирая на то, как неудобно будет возвращаться. Ван Сюань втихомолку посмеивался над его рвением. Сделав задумчивое лицо, он выдержал паузу, заставив Гоуданя известись от страха, что его план сорвётся.

— Ну... ладно, уговорил, — наконец сдался Ван Сюань.

— Во-о-от, другое дело! Пошли скорее в машину, там всё и обсудим.

«Да уж, "обсудим" мы в машине, как же, — подумал Ван Сюань. — Сразу ведь погонишь к своему отелю». Конечно, он просто поддразнивал любимого и уезжать домой не собирался. Так, лёгкое наказание за то, что тот весь сеанс вертелся, распускал руки и в итоге довёл Ван Сюаня до стояка прямо посреди полного зала. Хорошо ещё, в темноте никто ничего не заметил.

Против мужской физиологии не попрёшь: возбуждение скрыть чертовски трудно.

Немного покружив по городским улицам, они наконец направились к цели.

Увидев пункт назначения, Ван Сюань мысленно присвистнул: ничего себе траты! То-то этот любитель сытных мясных разносолов сегодня повёл его в дорожный западный ресторан. А теперь ещё и гостевой дом «Инбинь» — Гоудань явно решил выпотрошить заначку ради этого свидания.

Что и говорить, свидание выходило поистине роскошным.

Номер люкс полностью оправдывал свою цену: огромная кровать, шикарный диван, просторная ванная комната и пушистый ковёр под ногами. За окном завывал ледяной ветер, но здесь царили приятное тепло и уют.

— Ух ты, даже воздух приятно пахнет, — потянулся Гоудань. — В столице дышать вообще нечем, не то что у нас в деревне. А кровать-то какая мягкая, пружинит! Слышишь, Ван Сюань, когда достроят нашу виллу, давай купим точно такую же? На ней как ни крутись — на пол не свалишься.

— И сколько она, по-твоему, стоит? — резонно возразил Ван Сюань. — По мне, так лучше взять обычную деревянную раму и постелить хороший матрас.

После покупки недвижимости карманы Гоуданя изрядно опустели. Он ведь ещё и обставил жильё в родных краях, да прикупил участок в уезде, чтобы снести старую развалюху и отстроить нормальный дом. Сама постройка копейки стоила, а вот на лапу чиновникам за разрешения пришлось дать немало.

Гоудань по-хозяйски притянул его к себе и обнял за талию:

— О чём тут беспокоиться? Деньги ушли, зато недвижимость осталась, мы в чистом плюсе. Пусть дома в уезде стоят гроши, но столичные лавки и квартиры дорожают с каждым днём. Помнишь жильё, что мы присматривали в прошлом году? Там сейчас как раз ремонт заканчивают, и цены уже подскочили. Даже если сами там жить не станем и решим продать — озолотимся.

— Да я не из жадности, — тихо вздохнул Ван Сюань, утыкаясь ему в плечо. — Просто у меня сейчас никакого дохода, всё тащишь ты один. На тебя такая нагрузка легла, переживаю, что надорвёшься.

— Глупости. Твоё дело — учиться. Осваивай и нашу медицину, и западную, становись классным врачом, а заработать мы всегда успеем. Чего бояться?

К тому же в такой вечер и в такой роскошной обстановке грех было забивать голову финансовыми отчётами. Гораздо приятнее заняться делом повеселее, верно? Гоудань решительно принялся раздевать партнёра — весенняя ночь коротка, нельзя терять ни минуты!

Ван Сюань тоже не собирался скромничать: раз Гоудань раздевает его, то и сам пусть избавляется от лишнего. Пара минут азартной возни — и оба остались совершенно нагими.

Отопление работало на полную, но от прикосновения прохладного воздуха к голой коже по телу с непривычки пробежали мурашки. Однако стоило им прижаться друг к другу, сплестись в объятиях и повалиться на постель, как трение разгорячённых тел и шелковистых простыней мигом разогнало кровь. Стало не просто тепло, а по-настоящему жарко.

Познав сладость близости, они оба жаждали этих прикосновений как одержимые. Тело требовало ласки, требовало полного, безраздельного слияния.

Словно поражённые тактильным голодом, они хотели растворяться друг в друге каждую секунду, но суровая реальность редко давала такую возможность. Тем слаще была эта долгожданная встреча наедине: дорвавшись до личного пространства, они ласкали друг друга со всей накопившейся страстью.

Ван Сюань полностью расслабился, послушно утопая в мягких перинах и отдаваясь во власть сильных рук Гоуданя, изучавших каждый изгиб его тела. Казалось бы, оба мужчины, анатомия одинаковая, но влечение между ними было непреодолимым, почти первобытным.

Будто в чужой плоти скрывалась величайшая тайна вселенной, которую требовалось разгадывать снова и снова.

— Гоудань... хочу видеть твоё лицо, — прерывистым шёпотом попросил Ван Сюань.

До этого они любили друг друга со спины, и это было невероятно глубоко и остро, но сейчас ему отчаянно хотелось смотреть любимому в глаза. Видеть каждую эмоцию, даже если лицо исказит сладкая мука или безумная страсть — ведь это безумие рождалось из-за него.

— Сейчас... подожди немного, — выдохнул Гоудань. Он только что излился и теперь восстанавливал дыхание, тяжело навалившись на спину Ван Сюаня, но, услышав просьбу, сразу же согласился. В его планах всё равно значилось любить своего Ван Сюаня до самого утра.

— Вот чёрт, простыни испачкали, — смутился Ван Сюань, когда первый туман экстаза немного рассеялся. — Как завтра перед горничными оправдываться?

В порыве страсти они напрочь позабыли об осторожности: простыни теперь были залиты следами их бурной любви.

— Пустяки. Если что, просто заберём их с собой и заплатим штраф, — успокоил его Гоудань, нежно целуя блестящие капельки пота на лопатках Ван Сюаня.

Им нравилось заниматься любовью при свете. В отличие от тех, кто предпочитал стыдливо прятаться во тьме, эти двое обожали видеть друг друга во всех подробностях — от растрёпанных макушек до кончиков пальцев ног.

Одно это зрелище дарило им невероятное, почти мистическое удовлетворение.

Россыпь мелких капелек на белоснежной коже Ван Сюаня мягко мерцала под электрической лампой, а багровеющие следы укусов и засосов заставляли сердце Гоуданя замирать от триумфа.

Он бережно перевернул Ван Сюаня на спину и снова навис сверху, глядя глаза в глаза.

Поцелуи после первой волны страсти всегда были самыми сладкими и нежными.

И в этой привычной, дарящей максимальную близость позе они начали новый круг упоительного танца. Взгляды их встретились и намертво сцепились — казалось, в этот момент плавились и сливались воедино сами их души.

Вид чужого блаженства лишь сильнее разжигал их собственную похоть, вознося удовольствие на какую-то немыслимую высоту.

Они предавались безудержной страсти на огромном ложе фешенебельного люкса до тех пор, пока силы окончательно не иссякли. Наконец, утомлённые и счастливые, они крепко уснули в густой, пахнущей любовным потом атмосфере номера.

Наутро за окном разгулялось яркое солнце — редкая удача для суровой зимы. Пусть на улице по-прежнему трещал мороз, главное, что не было ни колючего снегопада, ни ледяного дождя. По зимним меркам — идеальный день.

Солнечный луч пробился сквозь щёлку в шторах. Ван Сюань завозился под одеялом и зажмурился, прикрывая лицо ладонью от яркого света.

— Который час? — хрипло спросил он.

Гоудань дотянулся до наручных часов, лежавших на тумбочке.

— Ого, уже одиннадцать дня. Давай-ка вставать и в душ. Вчера поздно закончили, толком и не помылись. Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Только усталость дикая, — отозвался Ван Сюань, лениво потягиваясь. — А так всё нормально, внутри не болит.

Гоудань отправился в ванную настраивать тёплую воду. На нём не было ни нитки, и он совершенно без зазрения совести расхаживал по тёплому номеру голышом, весело покачивая своим мужским достоинством. Смущаться перед любимым ему и в голову не приходило.

Ван Сюань с удовольствием устроился поудобнее на подушках, откровенно любуясь этой картиной. Сейчас грозный зверь мирно спал, но Ван Сюань слишком хорошо помнил, каким неукротимым, твёрдым и горячим он был ночью.

Ему казалось, что эта грозная плоть невероятно притягательна. Ван Сюань любил её. И ещё сильнее любил её хозяина.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Гоудань довольно ухмыльнулся. В обычной жизни Ван Сюань не отличался чрезмерной напористостью, но в постели всегда вёл себя удивительно раскованно и прямолинейно. Никакого ложного стыда — только здоровая мужская честность и полное принятие друг друга.

Гоудань дурашливо повернулся к нему лицом, упёр руки в бока и демонстративно подался бёдрами вперёд, заставив своё сокровище весело качнуться. Ван Сюань от неожиданности прыснул в кулак.

— Ого! — наигранно восхитился он.

— Наш брат Гоудань просто супергерой, да и его дружок не отстаёт, — медовым голосом протянул Ван Сюань, сияя от удовольствия. Гоудань от таких комплиментов прямо-таки расцвёл.

Со смехом он выудил Ван Сюаня из тёплого гнезда, закинул на плечо и потащил в ванную. Время поджимало, так что на этот раз они ограничились исключительно водными процедурами.

Осмотрев нежную плоть возлюбленного и убедившись, что серьёзных повреждений нет, Гоудань достал из пространственного кармана целебную мазь и аккуратно обработал все чувствительные места.

Сборы заняли немного времени. Глядя на измятые, покрытые подозрительными разводами простыни, Ван Сюань спросил:

— Так что, забираем их с собой?

— Да ну, зачем они нам? — отмахнулся он, окончательно растеряв остатки смущения. — Всё равно уже высохло. Просто застелю кровать поаккуратнее, а за стирку доплатим при выезде, если спросят. Какая разница, что они там подумают? Мы здесь никого не знаем.

— Золотые слова. Обычное дело, горничные всё равно каждый раз бельё в прачечную сдают.

Абсолютно спокойные и довольные собой, они спустились на ресепшен, сдали ключи и поспешили на выход — желудки у обоих уже вовсю пели голодные серенады.

— Я подгоню машину, а ты подожди меня у перекрёстка, чтобы не идти до парковки, — заботливо предложил Гоудань.

Ван Сюань с благодарностью кивнул. Тащиться на стоянку у него действительно не было никаких сил — ноги после бурной ночи были словно ватные, лишний раз напрягаться не хотелось.

Гоудань быстро подогнал автомобиль, Ван Сюань скользнул на пассажирское сиденье, и они плавно влились в оживлённый поток машин.

— Куда поедем? — спросил Ван Сюань. Он редко выбирался в город и плохо ориентировался в столице, зато Гоудань по долгу службы знал здесь каждую улочку.

— Тут неподалёку есть отличное заведение. У них потрясающие сытные каши и наваристые бульоны на косточке. Как тебе идея? — Гоудань, несмотря на молодость и выносливость Ван Сюаня, понимал, что после таких марафонов нужно побереечь здоровье любимого и хорошенько его подкормить.

— Договорились, — улыбнулся Ван Сюань. — Ближайшие пару дней мне действительно полезно питаться чем-то жидким и лёгким.

— И обязательно питательным! Будем восстанавливать твои силы.

<http://bllate.org/book/19654/1996839>